

ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЕ. КНИГОВЕДЕНИЕ

УДК 099.3:011/016

<https://doi.org/10.33186/1027-3689-2023-7-102-121>

Инскрипты в книжной коллекции Г. А. Трофименко: репрезентация профессиональной среды

И. Н. Трофимова

Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, Москва, Российская Федерация, itnmv@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4096-9804>

Аннотация. Статья посвящена изучению авторских дарственных надписей в книжной коллекции Генриха Александровича Трофименко (1929–2005) – известного историка-международника, специалиста по военной стратегии США. Исследование расширяет представление об инскриптах как источниках информации о профессиональной среде: её специфике, статусах и взаимоотношениях участников. Теоретической основой исследования стали положения, рассматривающие инскрипт как историко-культурный и социокультурный феномен, который отражает как личные, так и деловые отношения. В качестве основных методов исследования выступают структурно-содержательный анализ дарственных надписей и анализ открытых биографических данных об их авторах и адресате.

Показано, что особенности профессиональной среды раскрываются в инскрипте посредством его более сложной структуры; отсылки к предмету профессиональной дискуссии или содержанию презентуемой книги; указания даты и места конкретного мероприятия или обстоятельств встречи. Анализ институциональной принадлежности авторов показал, что участники профессиональной среды являются высококвалифицированными специалистами, возглавлявшими и представлявшими различные государственные, предпринимательские и общественные структуры. Включённость Г. А. Трофименко в эту среду и научное сотрудничество с зарубежными коллегами свидетельствуют о его высоком авторитете и профессионализме.

Ключевые слова: Генрих Александрович Трофименко, инскрипты, авторские дарственные надписи, книжная коллекция, профессиональная среда, международные отношения

Для цитирования: Трофимова И. Н. Инскрипты в книжной коллекции Г. А. Трофименко: репрезентация профессиональной среды // Научные и технические библиотеки. 2023. № 7. С 102–121. <https://doi.org/10.33186/1027-3689-2023-7-102-121>

Благодарности: автор выражает благодарность Марине Владимировне Прокопович, заведующей сектором обмена отдела комплектования и систематизации Научной библиотеки МГУ им. М. В. Ломоносова, за идею и возможность работы с коллекцией.

DOCUMENTOLOGY. BOOK STUDIES

UDC 099.3:011/016

<https://doi.org/10.33186/1027-3689-2023-7-102-121>

The inscriptions in G. A. Trofimenko's book collection: Representation of the professional environment

Irina N. Trofimova

*Institute of Sociology of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology
of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation,
itnmv@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4096-9804>*

Abstract. The author investigates into the dedicatory inscriptions in the book collection of Genrikh (Henry) Trofimenko (1929–2005) – prominent historian, specialist in the US military doctrine. The study expands our understanding of inscriptions as a source of information on the professional environment, its specifics, statuses and relationships of players. The theoretical basis of the study is the provisions that consider the inscription as a historical, cultural and sociocultural phenomenon that reflects both personal and public relations. The main research methods are the structural and content analysis of dedicatory inscriptions and the analysis of open biographical data about their authors and addressee.

It is shown that the features of the professional environment are revealed in the inscriptions through: 1) its complex structure; 2) references to the subject of professional discussion or the content of the presented book; 3) indications of the date and place of a specific event or circumstances. The analysis of the institu-

tional affiliation of the authors evidences that the members of Trofimenko's professional environment were highly qualified professionals who headed and represented government, business and public institutions. G. A. Trofimenko's involvement in this environment and scientific collaboration with foreign colleagues testify to his high expertise and authority.

Keywords: Genrikh A. Trofimenko, dedicatory inscriptions, author's dedicatory inscriptions, book collection, professional environment, international relations

Acknowledgements: The author expresses her thanks to Marina A. Prokopovich, head of collection development and classification department of Lomonosov University (MSU) Scientific Library for the idea and the provided opportunity to work with the collection.

Cite: Trofimova I. N. The inscriptions in G. A. Trofimenko's book collection: Representation of the professional environment // Scientific and technical libraries. 2023. № 7. P. 102–121. <https://doi.org/10.33186/1027-3689-2023-7-102-121>

Введение

Уровень профессионализма учёного определяется наличием научных открытий, количеством публикаций в авторитетных журналах и ссылок на них, числом защитившихся под его руководством кандидатов и докторов наук. Но существуют факты, скрытые от глаз публики и доступные лишь тем, кто имел возможность наблюдать частную жизнь учёного и его отношения в кругу близких коллег. В статье речь идёт о таком уникальном источнике, как авторские дарственные надписи – инскрипты – в книжной коллекции известного американиста, доктора исторических наук, профессора Генриха Александровича Трофименко (1929–2005).

Особенность коллекции заключается в том, что она почти полностью состоит из книг зарубежных авторов, преимущественно на английском языке, что неудивительно, учитывая профессиональные интересы учёного. При этом значительную её часть составляют книги, подаренные Г. А. Трофименко их авторами, среди которых известные государственные и общественные деятели, авторитетные учёные и исследователи, занимавшиеся проблематикой международных и двусторон-

них советско-американских отношений в годы холодной войны. Так, коллекция включает книги с дарственными надписями и автографами Збигнева К. Бжезинского – советника по национальной безопасности президента США Дж. Картера, Джорджа Ф. Кеннана – посла США в СССР в 1952 г. и основателя Института Кеннана (наиболее известного как «архитектор холодной войны»), Джозефа С. Ная (младшего) – заместителя министра обороны США по вопросам международной безопасности в 1994–1995 гг., Сайруса Р. Вэнса – государственного секретаря США в 1977–1980 гг. (рис. 1).

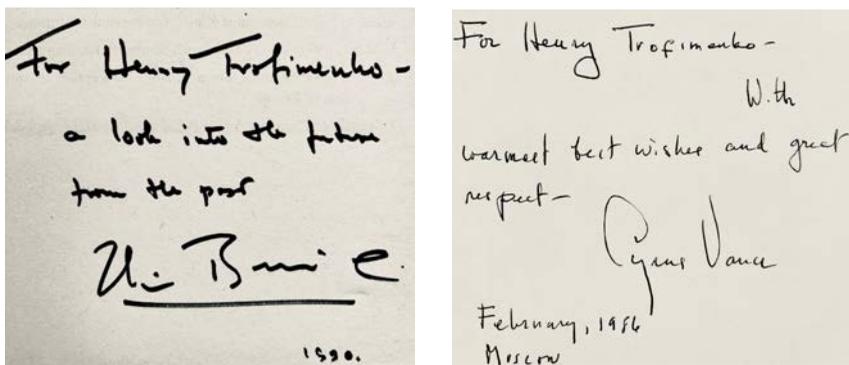

Рис. 1. Дарственные надписи З. Бжезинского и С. Р. Вэнса

Перечень только этих имён говорит о специфике профессиональной среды, участником которой был Г. А. Трофименко. Если учесть, что авторы инскриптов прямо или косвенно были вовлечены в проблематику холодной войны, имея при этом разные, порой противоположные, точки зрения, то поражает, насколько высоким был уровень профессиональной культуры, требовавшей взаимного уважения и оставлявшей каналы для общения оппонентов во имя сохранения мира. Это делает изучение дарственных книжных надписей актуальным и сегодня.

Возможность работы с коллекцией появилась также благодаря дару. В 2022 г. наследники Г. А. Трофименко передали Научной библиотеке МГУ им. М. В. Ломоносова 805 книг, посвящённых различным аспектам внешней и внутренней политики США, СССР и ряда других стран, из которых 138 содержат дарственные надписи 115 авторов.

Теория и методология

Исследование инскриптов является междисциплинарной отраслью, в которой используются методы различных наук – биографики, библиографии, книговедения, историографии и ряда других дисциплин. По большей части эти работы посвящены биографии или творчеству отдельных лиц, историческим периодам, книжным коллекциям. Профессиональная среда сравнительно редко становится предметом таких исследований, однако профессиональность, безусловно, является одной из возможных характеристик инскрипта [1. С. 55]. Работы в данном направлении сосредоточены на исследовании профессиональных и частных контактов в кругу адресата [2; 3].

Важным для понимания роли инскриптов в профессиональных коммуникациях является вывод А. И. Рейтблата о том, что функция подавляющего большинства из них – это интеграция системы на основе обмена знаками лояльности и фиксация статусов внутри системы [4. С. 164]. В данном аспекте инскрипт репрезентирует как личные, так и деловые отношения участников профессиональной среды. Содержание текста дарственной или памятной надписи может быть имплицитным, понятным только адресанту и адресату, и эксплицитным, кричащим, рекламным, сигнальным, стремящимся стать достоянием многих [1. С. 55]. Распространённая практика указания адресата в полной форме, с фамилией, говорит о том, что инскрипт пишется не только для того человека, которому дарится книга, но и для потенциальных читателей, которым владелец пожелает её показать или которым она станет доступна после его смерти – в этом смысле потенциально публичны даже самые интимные и краткие надписи [4. С. 159].

Из этой двойственности инскрипта вытекает другая его особенность – *сочетание формального и неформального*. Уже к началу XX в. был выработан стандарт нейтральной дарственной надписи, любые отступления от которого допускались лишь в случае специфического характера отношений между дарителем и адресатом и были эмоционально маркированными [5. С. 6; 6. С. 373]. Авторы следуют определённым правилам, соблюдая общепринятые структуру, порядок, лексику, пунктуацию и даже место размещения дарственной надписи. В профессиональной среде распространена стандартная форма инскрипта: импровизация и отклонение от правил заметны здесь больше

всего. При этом уместно предположить, что они вызваны спецификой не столько личных, сколько профессиональных отношений.

Особенностью инскрипта в профессиональной среде является также его *контекстуальность*, то есть отражение обстоятельств, сопровождающих или определяющих акт дарения. Например, распространённой практикой является дарение авторами своих книг во время конференции, визита делегации, что фиксируется через указание конкретных мест, событий, мероприятий, учреждений. Датирование надписи позволяет поместить отдельный коммуникативный акт в череду других подобных событий, выявить периоды наиболее частых встреч с коллегами, то есть наиболее активный период профессиональной деятельности. Конечно, отдельные инскрипты не могут быть достаточно информативным источником для понимания особенностей профессиональной среды, но личные книжные коллекции дают уникальную возможность для выстраивания хронологии и географии сопутствующих событий и обстоятельств. При наличии изрядного корпуса инскриптов, адресованных одному лицу, можно составить достаточно полное представление как о самом реципиенте, так и об отношениях с коллегами [5. С. 6]. Кроме того, хронология и география инскриптов в составе коллекции приобретают особую значимость в сочетании с другими её характеристиками – вложенными в книги газетными вырезками, квитанциями о покупке, пропуском в отель и др.

Для профессиональной среды характерна открытость институциональной и страновой (в случае контактов с зарубежными коллегами) *аффилированности* автора-дарителя и адресата дарения. В большинстве случаев инскрипты не содержат указания места работы дарителя, но в случае авторского книжного инскрипта существует возможность достаточно точно определить его профессиональный статус и институциональную принадлежность. Данное обстоятельство делает инскрипт ещё в большей степени публичным и даже в какой-то мере интригующим. На первое место выходит скрытая от глаз широкой публики подоплёка событий. Например, в заметке о выставленной на продажу книжной коллекции Уильяма Сафира, спичрайтера президента Ричарда Никсона, об инскриптах говорится, что это «действительно самое интересное, вы словно спускаетесь в кроличью нору и начинаете заполнять пробелы в истории, и вы видите довольно невероятные вещи» [7].

Задачи настоящего исследования включают: 1) характеристику исторического контекста и профессиональной среды, участником которой был Г. А. Трофименко; 2) систематизацию и анализ структуры и содержания инскриптов; 3) характеристику институциональной принадлежности авторов через анализ открытых биографических данных в сети интернет; 4) определение особенностей репрезентации профессиональной среды в дарственных надписях.

Объектом исследования является профессиональная среда, участником которой был Г. А. Трофименко, предметом – авторские дарственные надписи в книжной коллекции учёного.

«Очень неортодоксальный мыслитель с очень ярким и парадоксальным умом» – такую характеристику дал своему научному руководителю Г. А. Трофименко доктор исторических наук, профессор, научный руководитель факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ С. А. Караганов. Но, пожалуй, ещё более говорящей деталью является его воспоминание о напутствии учителя: «...имейте в виду, концепцию и дурак выдумает, вы давайте хорошую фактуру, и тогда уже будем думать о концепциях» [8]. Убеждённость в том, что научный анализ должен опираться на фактический материал, достоверную информацию о событии или явлении, Г. А. Трофименко пронёс через всю жизнь в профессии.

Два взаимосвязанных обстоятельства оказали решающее влияние на становление Г. А. Трофименко – возросшая потребность страны в специалистах-международниках после окончания Второй мировой войны и учёба в МГИМО. По воспоминаниям В. В. Журкина, их курс (1946–1951) был самым многочисленным со времени основания института в 1944 г. – 400 человек [9]. Особое значение имела подготовка специалистов в сфере двусторонних советско-американских отношений. Как отмечают авторы книги из коллекции Г. А. Трофименко, ядерное оружие тесно переплело судьбы двух великих наций: если погибнет одна, погибнет и другая [10. С. 158]. Подготовка американистов в количестве большем, чем страна имела до сих пор, привела к взрывному росту числа научных центров и исследований по многим аспектам американского общества и истории [11. С. 132]. В 1971 г.

Г. А. Трофименко начинает работать в Институте США и Канады и со временем становится руководителем отдела внешней политики.

Американские авторы отмечают, что в середине 1950-х гг. высшие партийные руководители призывали советских учёных отказываться от «догматических и упрощенческих» взглядов и более объективно оценивать внешний мир [12. С. 2, 3]. Многие из них подчёркивали реализм советских коллег, которые, несмотря на строгое следование постулатам марксизма-ленинизма и партийным принципам, выступали за предотвращение ядерного конфликта и развитие сотрудничества между странами. Реймонд Гартхофф, известный советолог и аналитик, считал, что взаимный учёт интересов и поиск компромиссов для предотвращения конфликтов сторон являлся ключевой позицией советских профессионалов [13. С. 57]. Они предлагали анализировать конкретные феномены американской жизни и политики, что могло бы смягчить культурное взаимопонимание между народами двух стран [11. С. 135].

Примечательно, что, объясняя политику США, американские авторы сами нередко ссылались на советского учёного, признавая тем самым его объективность. Например, в книге Мортон Шварца, бывшего старшего исследователя Госдепа США, приводится следующая ссылка на работу Г. А. Трофименко: «Подозрительность, насторожённость, крайняя осторожность, недоверие к искренности другой стороны и тому подобные традиции, порождённые условиями холодной войны, очень живы и прочно устоялись» [12. С. 131].

Г. А. Трофименко является ярким представителем поколения специалистов-международников, учёных, дипломатов, для которых внимание к деталям, понимание фактов, уважение к оппонентам стояли во главе угла. Дальнейший анализ показал, что инскрипты в полной мере отражают особенности профессиональной среды, к которой принадлежал Г. А. Трофименко.

Структура и содержание дарственных надписей

Рассмотрение инскрипта как репрезентации личных и деловых контактов возможно, прежде всего, путём выделения в нём признаков *официальных и неофициальных отношений*. К официальным признакам относится использование стандартной структуры дарственной надписи (обращение, основная часть, место, число, подпись). Большинство авторов дарственных надписей в коллекции придерживаются этой структу-

ры, что в первую очередь обусловлено культурой и этикой профессиональных отношений.

Самый распространённый вид обращения в инскриптах: *to/for dear Henry/Henry Trofimenko*. Официальное обращение «*to/for Professor/Dr. Henry Trofimenko*» и дружеское «*to my/good friend*», встречаются почти в равных долях (табл. 1).

Таблица 1

Обращение в дарственных надписях

Особенности обращения	Доля в общем числе (%)
Официальное (с указанием имени и отчества и/или титулов)	19
Менее официальное (по имени, без указания титулов)	51
Дружеское, неформальное (с использованием слова «друг»)	18
Включает близких адресату людей	2
Без обращения	10

То, что половина инскриптов носит полуофициальный тон обращения к адресату, свидетельствует о симпатии и доброжелательном отношении зарубежных коллег к Г. А. Трофименко. Обращения к близким адресату людям связаны с личными встречами во время визитов в Москву. Инскрипты без обращения обычно представляют собой краткую надпись, что не делает их менее информативными.

Подпись может быть более (фамилия, имя автора) или менее официальной (краткий вариант его имени, что указывает на близкое знакомство или даже дружеские взаимоотношения). Например, книга «*The Making of America's Soviet Policy*», издателем которой является Джозеф С. Най, имеет следующую надпись: «*For Henry, with equal security and more than equal respect for a fine scholar! Joe*». На титульном листе книги «*War and Politics. A mayor statement on the relations between military affairs and statecraft by the dean of American civilian strategists*» мы видим пример более официального тона: «*To Dr. Henry Trofimenko with admiration, deep regard, and very best wishes. Bernard Brodie*».

Дарственные надписи различаются по социальной роли адресанта и общей адресатной направленности, что позволяет исследователям противопоставлять конгруэнтные «дружеские» и субординативные «официальные» надписи [1. С. 58]. В коллекции Г. А. Трофименко надписи с соблюдением конгруэнтности встречаются чаще всего. Иногда встре-

чаются надписи с небольшим расхождением, но не столько в силу субординации (автор и адресат принадлежат к разным институциям), сколько по причине культурных различий. Например: в подписи к книге «Public Opinion in Semisovereign Germany» Ричарда Мерритта заметно влияние американской культуры, в которой обращение по имени в профессиональной среде широко распространено: «10 November 1982. For Henry Trofimenko, so a taken of friendship, interpersonal and inter-institutional. Dick». В подтверждение этого Эдвард Колодзей, книги которого также есть в коллекции Г. А. Трофименко, вспоминает о Ричарде Мерритте: «'Dick', as he was known to his friends and colleagues» [14. С. 369].

Важную часть дарственной надписи можно обозначить как комплимент – выражение автором одобрения, уважения, признания или восхищения адресатом. В книжной коллекции Г. А. Трофименко 10% надписей однозначно можно трактовать как комплимент. Большинство из них подчёркивает профессиональные качества учёного (табл. 2).

Таблица 2

Комплименты в дарственных надписях

Качества	Надписи
Профессиональные	The only analyst in Russia who understands American Strategy Colleague and astute observer and critic of American foreign policy One of heroes of the Cold War Scholar extraordinaire: a keen and probing observer of the United States and Soviet Union To a fellow-worker for peace Colleague in analysis politico-military affairs, который всё знает Who brings good fun to our business Creator of the famous "fifth scenario" Friend and respectable colleague With great respect for a world-class scholar With warm regards and great admiration for your contribution to the study of international relations With admiration for a fine scholar of international affairs
Человеческие	Который всегда относился к автору честно и приятно, даже во времена, когда это не было просто A person whose intelligence, warmth of friendship and good will & appreciate and value greatly

Чаще всего авторы надписей отмечают профессиональные качества Г. А. Трофименко – учёного мирового класса в сфере международных отношений, что в переводе с английского подчёркивается такими фразами, как: «*выдающийся учёный*», «*единственный аналитик, который понимает американскую стратегию*», «*проницательный наблюдатель и критик*» и др. Кроме уважения и восхищения адресатом надписи фиксируют детализацию его роли. Кеннет Адельман, директор Агентства по контролю над вооружениями и разоружением при администрации Рональда Рейгана, ставивший во внешней политике компетентность выше идеологии, называет учёного «*One of heroes of the Cold War*», имея в виду его значительный вклад в исследование проблем войны и мира.

Специфика профессиональной среды проявляется также через выражение благодарности. Многие акты дарения происходят во время публичных мероприятий, когда коллеги выражают признательность за вклад в их проведение или за долгое плодотворное сотрудничество. В инскриптах из коллекции Г. А. Трофименко имеются благодарности за помощь в проведении Конференции по женскому лидерству (Вашингтон, 1–3 июня 1983 г.), XVI Дартмутской конференции (апрель 1989 г.), за участие в мероприятиях Центра стратегических и международных исследований в Вашингтоне (1984 г.), Школы перспективных международных исследований Университета Джона Хопкинса в Балтиморе и др.

В инскриптах подчёркивается стремление к миру с отсылкой на название или содержание преподносимой в дар книги, что можно проследить по следующим надписям (табл. 3).

Таблица 3

**Репрезентация специфики профессиональной деятельности
в инскриптах**

Автор	Название книги	Инскрипт
Richard K. Betts	Surprise Attack	With best wishes and hopes for only good surprises.
Joseph S. Nye, Jr. ed.	The Making of America's Soviet Policy	With equal security and more than equal respect for a fine scholar!

Автор	Название книги	Инскрипт
Morton Schwartz	Soviet Perceptions of the United States	With warm regards to a keen observer of US policy.
Uwe Nerlich & James A. Thomson, eds.	The Soviet Problem in American-German Relations	With respect and hopes, that this will unravel the mystery US-German-Soviet triangle.
Edward A. Kolodziej	French International Policy under de Gaulle and Pompidou. The Politics of Grandeur	...de Gaulle, a rare individual who understands two different worlds – often better than the people inhabiting only one of these worlds.
Richard G. Lugar & Robert E. Hunter, eds.	Adapting NATO's Deterrent Posture	Best wishes and hope for a world in which deterrence is less important.
R. James Woolsey, ed.	Nuclear Arms. Ethics, Strategy, Politics	With hopes that all this does gone good.
Richard J. Barnet	Roots of War. The Men and Institutions behind U.S. Foreign Policy	And hopes for relations between our countries as good as between ourselves.
Arnold L. Horelick, ed.	US-Soviet Relations. The Next Phase	With hope that two next phases in US-Soviet relations will be better than the last one.
Jonathan S. Lockwood & Kathleen O'Brien Lockwood	The Russian View of U.S. Strategy. Its Past, Its Future	To the only analyst in Russia who understands American Strategy. We're lucky the Russian Government did not listen to you more, otherwise we would have been in trouble.
William R. Kintner	Soviet Global Strategy	With best regards and esteem despite the wars in between.
Richard H. Ullman	The Anglo-Soviet Accord	Everything you're always wanted to hear about anglo-soviet relations...

Самая развёрнутая надпись сделана Джонатаном и Кэтлин Локвуд, американскими военными историками, которые полушутливо написали свою книгу: «Единственному аналитику в России, который понимает американскую стратегию. Мы счастливы, что российское правительство не прислушивалось к Вам, иначе мы имели бы проблемы» (рис. 2).

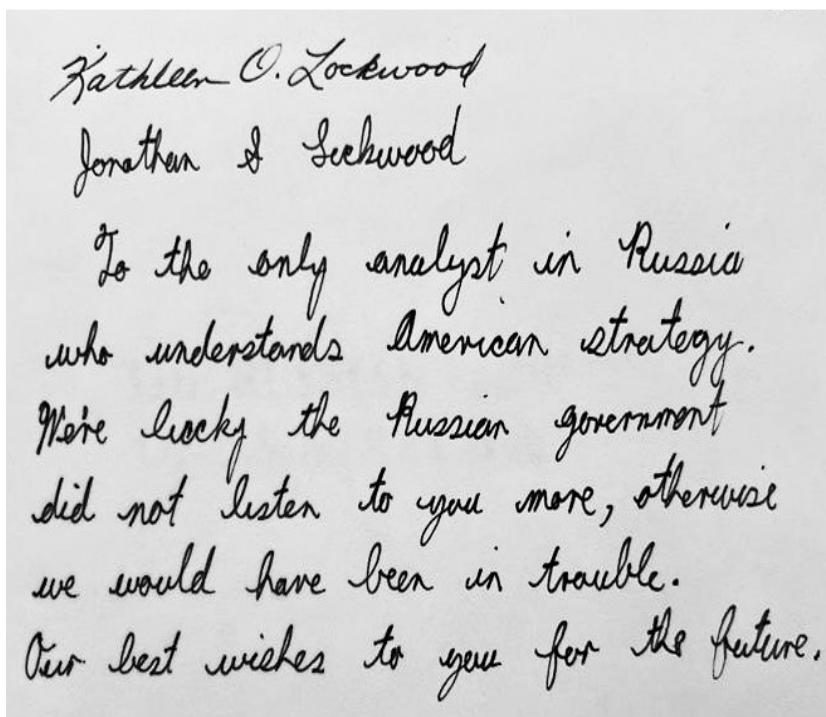

Рис. 2. Дарственная надпись Дж. и К. Локвуд

В этом можно увидеть намёк на происходящие изменения в отношениях между странами. В своей книге, изданной в 1993 г., Локвуды довольно часто ссылаются на Г. А. Трофименко как аналитика Института США и Канады, авторитетного представителя той части профессиональной среды, которая считает, что военная сила США бесполезна при достижении политических целей [15. С. 125].

Заключительная часть инскриптов – это общепринятые и наиболее часто употребляемые в деловых коммуникациях фразы: with warm (good, best, very best) wishes, with great respect, with warm memories, with admiration (admission, compliment, esteem, appreciation), with warm (deep, cordial, professional, personal) regards.

Наконец, инскрипты содержат важную информацию о времени, когда была надписана книга. Хронологически наибольшая часть надписей (73) была сделана в 1980-е гг. – время наиболее частых контактов

учёного с зарубежными коллегами. Восемь надписей были сделаны в 1970-е гг., 15 – в 1990-е гг. В 64-х надписях дата отсутствует.

В большинстве надписей нет указания на место встречи, но там, где оно имеется, почти в равной степени указаны Москва (10) или города США (9), по одному разу – Хельсинки и Торонто. Это объясняется большим числом визитов Г. А. Трофименко в США и приёмом американских коллег в Москве.

Анализ показал, что авторские дарственные надписи в книжной коллекции учёного сочетают в себе признаки как личных, так и деловых отношений. К первым относятся полуформальный стиль обращения к адресату и подписи авторов, импровизации в части комплиментов и отсылок к профессиональной деятельности. Ко вторым – соблюдение структуры и порядка элементов дарственной надписи, указание титулов и полного имени адресата, общая лаконичность и сдержанность. При этом все надписи объединяют уважительное отношение к адресату, признание его авторитета и высокого профессионализма.

Институциональная принадлежность авторов инскриптов

Профессиональную среду, участником которой был Г. А. Трофименко, пожалуй, в наибольшей степени характеризуют состав авторов инскриптов и их институциональная принадлежность. Непростые отношения между двумя ядерными сверхдержавами и общая ответственность за сохранение мира сделали из профессионалов в этой области своего рода «врагов-друзей». Как отмечают исследователи, инскрипты приобретают дополнительную смысловую нагрузку, если личные отношения адресанта и адресата осложнены научными конфликтами, тем более – конфликтами социально-политическими [3].

Многие авторы дарственных надписей имели прямое или косвенное отношение к «мозговым центрам» – различным научно-исследовательским центрам и аналитическим институтам, наиболее часто – к корпорации RAND (RAND Corporation), старейшей американской некоммерческой организации, работающей по заказам правительства США и связанных с ним организаций, включая администрацию действующего президента, Государственный департамент, разведыватель-

ное управление Министерства обороны и др. 12 авторов-дарителей были сотрудниками или консультантами этой организации.

Также, согласно открытым биографическим данным, 15 авторов имели отношение к Государственному департаменту США, шесть – к Центральному разведывательному управлению, другие – к Министерству обороны США, некоторые были ветеранами Второй мировой войны или имели опыт военной службы во Вьетнаме и Корее. Но основную часть составляли сотрудники государственных аналитических центров и институтов (Центр Вудро Вильсона, Институт Кеннана, Институт Гарримана, Брукингский институт) и академические учёные ведущих университетов (Гарвардский, Стэнфордский, Йельский, Колумбийский, Принстонский, Беркли и др.).

Многие авторы были известны Г. А. Трофименко до личной встречи. Он ссылается на тех [16; 17], кто позднее преподнесёт ему в дар свои книги, – Г. Кана, Б. Броди, У. Тейлора, Дж. Гэвина, Дж. Кеннана, Ч. Беннета, У. Кинтнера и др. Анализ контекста, в котором упоминаются эти имена, позволяет сделать вывод, что его зарубежные коллеги преимущественно придерживались «гибкой» позиции в отношении военной доктрины США [17. С. 91, 92].

Умеренных взглядов, в основном, придерживались и представители СМИ, например, Роберт Каллен (*Robert Cullen*) – бывший глава московского бюро «Newsweek» в Советском Союзе, Джозеф Р. Олсон (*Joseph Alsop*) – обозреватель «Herald Tribune» и «Washington Post» в 1950–1970-е гг., Джеймс К. Чейс (*James Chace*) – главный редактор журналов «Interplay», «Foreign Affairs» и «World Policy Journal», Джеймс Фаллоуз (*James M. Fallows*) – национальный корреспондент «The Atlantic».

Дипломатичность и дружелюбие зарубежных коллег не повлияли на критику со стороны Г. А. Трофименко. Особенно это заметно по пометкам на полях прочитанных книг, которые, к слову, могут стать предметом отдельного исследования. Например, в книге с авторской подписью Сайруса Вэнса учёный так комментирует отрывок о политике США в Персидском заливе: «Потому что США слабаками оказались! И играли против ЗЕ (Западной Европы. – Прим. авт.) начиная с Суэца», «иллюзия!». В книге, подаренной У. Такером, «The Purposes of American Power. An Essay on National Security» напротив абзаца о связи Уотергейта и окончания войны во Вьетнаме Г. А. Трофименко иронично пи-

шет: «...сами же сделали из мухи слона!», «...провалились во Вьетнаме, чего брехать-то!».

Ещё одно доказательство признания высокого профессионализма Г. А. Трофименко – его участие в совместных публикациях. Примером может быть сборник «The art and practice of military strategy» под редакцией Дж. Э. Тибо (*George E. Thibault*), изданный в Университете национальной обороны в США (National Defense University) в 1984 г. Сборник был преподнесён в дар учёному в январе 1986 г. сотрудником университета и аналитического центра «Инициатива по предотвращению ядерной угрозы (Nuclear Threat Initiative)» полковником Робертом Берлсом (*Robert Berls*). Примечательно, что статья Г. А. Трофименко далека от изложения классовых основ внешней политики, как того можно было ожидать от представителя когорты советских учёных. Как пишут М. Гаррисон и Э. Глисон, «...никто из них не потерял из виду центральные догмы марксизма-ленинизма, и все продолжали руководствоваться ими» [10. С. 135]. Но Генрих Александрович блестяще вписался в общую проблематику сборника. Учитывая разнообразие мнений, он критикует сторонников «холодных математических расчётов» военных потенциалов и развивает идею «баланса национальных интересов на международной арене» [18. С. 564, 565].

Анализ институциональной принадлежности авторов инскриптов показывает, что профессиональная среда, участником которой был Г. А. Трофименко, состояла из представителей военных, государственных, академических, коммерческих, журналистских и общественных кругов. Её отличали высочайший уровень образования, высокий должностной статус, профессионализм и большой опыт работы. Включённость Генриха Александровича в эту среду, несомненно, свидетельствует о признании его высокого профессионализма.

Заключение

Международные отношения – это, прежде всего, сфера деятельности государства, но её невозможно представить без высококвалифицированных специалистов, отношения между которыми образуют уникальную профессиональную среду. Инскрипты в книжной коллекции Г. А. Трофименко репрезентуют её одновременно как дипломатичную и конфронтационную, динамичную в зависимости от внешнеполитиче-

ских приоритетов стран и постоянную относительно предмета основной деятельности – предотвращения ядерного конфликта между двумя сверхдержавами.

Специфика профессиональной среды отразилась в структуре и содержании инскриптов, а также в биографии их авторов. Как показал анализ, инскрипты сочетают в себе признаки как личных, так и деловых отношений. К первым относятся полуформальный стиль обращения к адресату и подписи авторов, импровизации в части комплиментов и отсылок к профессиональной деятельности. Ко вторым – соблюдение структуры и порядка элементов дарственной надписи, указание титулов и полного имени адресата, общая лаконичность и сдержанность.

Несмотря на то, что авторы инскриптов являлись представителями разных институтов и выразителями порой противоположных мнений, их объединяет уважительное отношение к Генриху Александровичу Трофименко, признательность и благодарность учёному за его вклад в исследование вопросов войны и мира в один из самых драматичных периодов в истории отношений СССР и США.

Список источников

1. **Косых Е. А.** Инскрипт в речевой парадигме социума: к проблеме классификации // Филология и человек. 2022. № 1. С. 53–66.
2. **Зенкевич С. И.** Советский учёный и его социальные связи: инскрипты книжной коллекции В. В. Данилевского (по материалам фонда сектора БАН при СПбФ ИИЕТ) // Социология науки и технологий. 2016. Т. 7. № 4. С. 56–73.
3. **Тынянова О. Н.** Люди и книги профессора Непомнящего: пространство России в пространстве частной библиотеки // Пространство и Время. 2018. Т. 16. Вып. 3–4. URL: 2227-9490e-aprovrg_e-ast16-3_4.2018.041 (дата обращения: 15.02.2023).
4. **Рейтблат А. И.** Писать поперёк: статьи по биографике, социологии и истории литературы. Москва : Новое литературное обозрение, 2014. 416 с.
5. **Дружинин П. А., Соболев А. Л.** Книги с дарственными надписями в библиотеке Г. П. Макогоненко. Москва : Трутень, 2006. 235 с.
6. **Богомолов Н.** Писательские инскрипты в букинистических каталогах // Новое литературное обозрение. 2010. № 110. С. 373–406.

7. **Rosenwald M. S.** For sale: William Safire's book collection. The inscriptions from his enemies are delicious // Washington Post. 2019, 13 July.
<https://www.washingtonpost.com/history/2019/07/12/sale-william-safires-book-collection-inscriptions-his-enemies-are-delicious/> (дата обращения: 14.01.2023).
8. **Караганов С. А.** «Одной только мечты не было у меня». URL:
<https://www.hse.ru/our/news/764564913.html> (дата обращения: 10.01.23).
9. **Журкин В. В.** В начале десятого // Современная Европа. 2019. № 2. С. 5–17.
10. **Shared destiny.** Fifty years of Soviet-American relations. Ed. by M. Garrison and A. Gleason. Boston : Beacon Press, 1985. 167 p.
11. **Rogger H.** How the Soviets see US // Shared destiny. Fifty years of Soviet-American relations. Ed. by M. Garrison and A. Gleason. Boston : Beacon Press, 1985. P. 107–146.
12. **Schwartz M.** Soviet Perceptions of the United States. Berkeley, Los Angeles, Oxford : University of California Press, 1980. 216 p.
13. **Garthoff R. L.** Deterrence and the Revolution in Soviet Military Doctrine. Washington DC : The Brookings Institution, 1990. 209 p.
14. **Kolodziej E. A.** Richard L. Merritt. In memoriam // Political Science & Politics. 2006. Vol. 39. Iss. 2. P. 369.
15. **Lockwood J. S., Lockwood K.** The Russian view of U.S. Strategy. Its past, its future. New Brunswick – London : Transaction Publishers, 1993. 233 p.
16. **Трофименко Г. А.** США: политика, война, идеология. Москва : Мысль, 1976. 359 с.
17. **Trofimenko G.** The U.S. Military Doctrine. Moscow : Progress Publishers, 1986. 222 p.
18. **Trofimenko G. A.** Theology of strategy // The art and practice of military strategy / ed. by G. E. Thibault. Washington : National Defense University, 1984. P. 553–565.

References

1. **Kosy`kh E. A.** Inskript v recevoï` paradigme sotciujma: k probleme klassifikatcii // Filologija i chelovek. 2022. № 1. S. 53–66.
2. **Zenkevich S. I.** Sovetskii` uchyony`i` i ego sotcial`ny'e svyazi: inskripty` knizhnoi` kollektcii V. V. Danilevskogo (po materialam fonda sektora BAN pri SPbF IIET) // Sotciologija nauki i tekhnologii. 2016. T. 7. № 4. S. 56–73.
3. **Ты`nianova O. N.** Liudi i knigi professora Nepomniashchego: prostranstvo Rossii v prostranstve chastnoi` biblioteki // Prostranstvo i Vremia. 2018. T. 16. Vy`p. 3–4.
URL: 2227-9490e-aprov_r_ast16-3_4.2018.041 (дата обрashcheniia: 15.02.2023).

4. **Reitblat A. I.** Pisat` poperyok: stat`i po biografike, sotciologii i istorii literatury`. Moskva : Novoe literaturnoe obozrenie, 2014. 416 s.
5. **Druzhinin P. A., Sobolev A. L.** Knigi s darstvenny`mi nadpisiami v biblioteke G. P. Makogonenko. Moskva : Truten`, 2006. 235 s.
6. **Bogomolov N.** Pisatel`skie inskripty` v bukinisticheskikh katalogakh // Novoe literaturnoe obozrenie. 2010. № 110. S. 373–406.
7. **Rosenwald M. S.** For sale: William Safire's book collection. The inscriptions from his enemies are delicious // Washington Post. 2019, 13 July.
<https://www.washingtonpost.com/history/2019/07/12/sale-william-safires-book-collection-inscriptions-his-enemies-are-delicious/> (data obrashcheniia: 14.01.2023).
8. **Karaganov S. A.** «Odnou` tol`ko mechty` ne by`to u menia». URL: <https://www.hse.ru/our/news/764564913.html> (data obrashcheniia: 10.01.23).
9. **Журкин В. В.** В начале десятого // Современная Европа. 2019. № 2. С. 5–17.
10. **Shared destiny.** Fifty years of Soviet-American relations. Ed. by M. Garrison and A. Gleason. Boston : Beacon Press, 1985. 167 p.
11. **Rogger H.** How the Soviets see US // Shared destiny. Fifty years of Soviet-American relations. Ed. by M. Garrison and A. Gleason. Boston : Beacon Press, 1985. P. 107–146.
12. **Schwartz M.** Soviet Perceptions of the United States. Berkeley, Los Angeles, Oxford : University of California Press, 1980. 216 p.
13. **Garthoff R. L.** Deterrence and the Revolution in Soviet Military Doctrine. Washington DC : The Brookings Institution, 1990. 209 p.
14. **Kolodziej E. A.** Richard L. Merritt. In memoriam // Political Science & Politics. 2006. Vol. 39. Iss. 2. P. 369.
15. **Lockwood J. S., Lockwood K.** The Russian view of U.S. Strategy. Its past, its future. New Brunswick – London : Transaction Publishers, 1993. 233 p.
16. **Trofimenko G. A.** SSHA: politika, voi`na, ideologiya. Moskva : My`cl`, 1976. 359 s.
17. **Trofimenko G.** The U.S. Military Doctrine. Moscow : Progress Publishers, 1986. 222 p.
18. **Trofimenko G. A.** Theology of strategy // The art and practice of military strategy / ed. by G. E. Thibault. Washington : National Defense University, 1984. P. 553–565.

Информация об авторе / Information about the author

Трофимова Ирина Николаевна – доктор полит. наук, ведущий научный сотрудник Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, Москва, Российская Федерация
itnmv@mail.ru

Irina N. Trofimova – Dr. Sc. (Political Studies), Senior Researcher, Institute of Sociology of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation
itnmv@mail.ru